DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-1-61-66

Семантика имен прилагательных в повести Ф. А. Абрамова «Деревянные кони» (К 100-летию со дня рождения)

Виктория Анатольевна Марьянчик

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия, e-mail: marvik69@yandex.ru

Лариса Владиславовна Попова

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия, e-mail: plarisa20@mail.ru

В статье рассматриваются семантическое своеобразие и внутритекстовые связи имен прилагательных, используемых в повести Ф. А. Абрамова «Деревянные кони». Предметом исследования является концептуальная значимость имен прилагательных в художественном тексте. Цель – на основе лингвистического анализа имен прилагательных выявить роль признаковой лексики в формировании художественных образов и выражении авторского замысла. В статье анализируются наиболее активные семантические группы имен прилагательных: *время, характер человека, материал, внешний вид предметов, внешность человека, цвет и свет, интеллектуальная оценка, адмиративная оценка*. Доказывается роль прилагательных в концептуализации художественных образов. На основе количественного и семантического анализа, а также с учетом синтагматических особенностей прилагательных выявляются такие важные концептуальные смысловые поля, как «Время» и «Человек». Детальный анализ семантики имен прилагательных позволяет показать соотношение в тексте концептуально значимых смыслов, а также приблизить читательскую интерпретацию художественного текста к пониманию авторского замысла.

Ключевые слова: *Фёдор Абрамов; лингвистический анализ текста; семантика; лексико-семантическая группа; имя прилагательное; концептуализация; оценка*

Ссылка для цитирования: *Марьянчик В. А., Попова Л. В. Семантика имен прилагательных в повести Ф. А. Абрамова «Деревянные кони» (К 100-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. – 2020. – Т. 81. – № 1. – С. 61–66. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-1-61-66.*

Semantics of Adjectives in the Story «Wooden Horses» by F. A. Abramov (To the 100th Anniversary of the Birth)

Victoria A. Maryanchik

Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia, e-mail: marvik69@yandex.ru

Larisa V. Popova

Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia, e-mail: plarisa20@mail.ru

The article investigates the semantic identity and intertextual correlation of adjectives used by F. A. Abramov in his story «Wooden horses». The study focuses on the conceptual significance of adjectives in a literary text. The aim of the research was to discover the role of quality-denoting lexemes (qualitative concepts) in the formation of artistic images and expression of the author's intention on the basis of a linguistic analysis of adjectives. The most active lexico-semantic groups of adjectives are described: *time, human character, material, appearance of objects, human physical appearance, colour and light, intellectual assessment, mirative assessment*; and proves the role of adjectives in the conceptualization of literary images. On the basis of quantitative and semantic analysis and also taking into the account the syntagmatic features of adjectives, the important conceptual semantic fields – «Time» and «Man» – are defined. A detailed analysis of the semantics of adjectives helps to ascertain the correlation of conceptually relevant meanings in the text, as well as to bring the reader's interpretation closer to understanding the author's intention.

Keywords: *Fedor Abramov; linguistic analysis of the text; semantics; lexical and semantic group; adjective; conceptualization; evaluation*

A reference for citation: *Maryanchik V. A., Popova L. V. Semantics of adjectives in the story «Wooden Horses» by F. A. Abramov (To the 100th Anniversary of the Birth). In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2020, vol. 81, № 1, pp. 61–66. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-1-61-66.*

Одной из важных тем творчества Федора Александровича Абрамова является тема сохранения духовно-нравственных основ русского национального характера. По мнению литературоведов, в малой прозе писателя проявляется традиция русского рассказа, «за которой стоит целый национальный мир, со своим типом мышления, языком, характером, духовно-нравственными ценностями»¹. Известно пристальное внимание Ф. А. Абрамова к слову, признание его воздействующей силы, красоты, его идейности. Говоря о писательских принципах Ф. А. Абрамова, И. П. Золотусский подчеркивает: «Литература без языка – без живородного, сильного, волевого слова – слова-образа – была для него растрачиванием бумаги» [Золотусский 1986: 148].

«Лингвистический анализ помогает выявить дополнительные “приращения смысла”, которые развиваются у слов и грамматических форм в тексте, показать развертывание и соотношение концептуально значимых семантических полей, определить семантику ключевых текстовых единиц и “игру” значений» [Николина 2003: 4]. При этом важно учитывать сложное взаимодействие слов в тексте, их системные парадигматические и синтагматические связи.

В данной статье рассматриваются семантическое своеобразие и сочетаемость своей свойстве имен прилагательных в повести Ф. А. Абрамова «Деревянные кони». На наш взгляд, роль имен прилагательных как признаков слов в данной повести концептуально значима; не случайно и присутствие прилагательного *деревянные* в названии произведения.

Качественный признак, появляющийся в значении любого прилагательного, формирует в художественном тексте субъектно-модусные смыслы. «Любой признак естественным образом связан с двумя типами субъектов: диктумным (носителем признака) и модусным (говорящим, наблюдающим, эмоционально переживающим, мыслящим, оценивающим)» [Золотова и др. 2004: 83].

Поскольку семантика имен прилагательных характеризуется крайней неоднородностью, для систематизации материала мы используем распространенный способ

объединения лексем в лексико-семантические группы (ЛСГ), в основе которых лежат «категориально-лексические семы» [Кузнецова 1963].

Выделенные методом сплошной выборки из текста повести «Деревянные кони» прилагательные мы распределили по следующему ЛСГ (в скобках указано количество лексем): время (21), характер человека (20), материал (19), внешний вид объектов природы и быта (18), внешность человека (17), цвет и свет (17), место (расположение, направление) (16), общая оценка (11), эмоциональная оценка объекта (10), принадлежность (10), характеристика по функции (10), размер / рост (9), интенсивность (9), возраст человека / отношение к началу и концу жизни (8), осязание (8), звук (7), характеристика по объекту (7), интеллектуальная оценка человека (6), внутренние характеристики предмета (6), отношения между людьми / социальные связи (6), физическое состояние человека (4), утилитарность (4), форма (3), количество и порядок (3), вес (2), запах (2), адмиративная оценка (2), онимы и отонимичные дериваты (2), социальные характеристики человека (1), вкус (1). В отдельную группу мы включили прилагательные, входящие в состав фразеологических оборотов: *ходячий скелет*, *сопля раскосая*, *страшный суд* и др.

«Предпочтение языковых средств, устанавливаемое по фактору частотности, представляет собой особенность идиостиля» [Леденева 2001: 12]. Количественные данные указывают на формирование концептуального ядра текста – «Время» и «Человек». Человек в социально-историческом измерении, личность, меняющая мир, и время, диктующее человеку форму существования, – проблемы, которые звучат в простом, теплом, ясном слоге Федора Абрамова.

В семантическом адъективном поле «Время» формируется амфитеза «старый – молодой».

Рассказчик попадает в старый, уже умирающий, уходящий в небытие, крестьянский мир. Прилагательное *старый* служит для описания человека, животного, предметов быта и др.: *старая хозяйка*; *старый человек*; *старая крестьянка из северной лесной глухомани*; *старое холстяное полотенце*; *старый заржавелый серп с отполированным до блеска цевьем*; *старая баня*; *старый*

¹ Груша С. А. Русский национальный характер в малой прозе Ф. А. Абрамова: дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2011. – С. 184.

деревянный дом и т. д. Ключевой статус слова подтверждается не только количественными данными, но и участием в системе словесной образности. Так, прилагательное включено в сравнительный оборот, который формирует аналогию, или смысловой параллелизм «жизнь человека — жизнь природы»:

На Милендьевне не было сухой нитки, она посинела и сморщилась от холода, как *старый гриб*.

Это слово становится ключевым определением при имени главной героини: словосочетание *старая Милендьевна* употреблено автором пять раз. Принадлежность к старому времени с его глубокими нравственными устоями, внутренней цельностью и целостностью — главная черта Василисы Милендьевны. Для характеристики героини также используется номинации *старуха* (10), *старая хозяйка* (2), *упрямая старушонка* (в речи Евгения).

Милендьевна сама употребляет это определение, цитируя народную мудрость: *Да ведь когда по живому-то месту пилят, и старое дерево скрипит*. О старом времени по-простому говорит и Евгения: *Старое время ноне не в почете*.

Деривационные средства подтверждают концептуализацию образа старого мира, старой деревни, см. сложение-повтор *старая-престарая сказка*, отадъективные существительные *старик*, *старость*, *старина*, однокоренные прилагательные *старинный*, *старорежимный*.

Оценочная зона семантического поля прилагательного неоднозначна: с одной стороны, ассоциативно «старое» связано с концом, с дряхлением и умиранием. Пейоративную оценку актуализирует и однокоренное прилагательное в сочетании *старорежимный человек*.

С другой стороны, текст наполнен очарованием *отжившей старины*, *крестьянской старины*. Автор трепетно относится к старой деревне, стараясь запечатлеть и сохранить в слове каждую деталь: *старинный медный рукомойник*, *старинные колодцы*, *старинные зарадужные стекла*. *Старинные*, в травяных узорах часы становятся символом уходящего времени.

Мотив старого, уходящего и умирающего мира актуализируются и другими словами, в структуре лексического значения

которых локализуется соответствующая сема, например *старое полуразвалившееся гумно*. Полюс «старого мира» формируют прилагательные *бывалошный* (*бывалошные времена*, *бывалошное время*), *былой* (*былые дни*), *прошлый* (*прошлые времена*), субстантиват (*прошлое*), *давнишний* (*давнишня драма*), *далекий* (*события того далекого утра*), *допотопный* (*соха... допотопной раскорякой стоявшая в темном углу*).

Прилагательное *старый* задает две антиномии: «старый — молодой» и «старый — новый». Языковой антоним *молодой* используется реже и — что важно — при описании прошлой жизни Милендьевны:

Грозный муж *молодую* жену встречает...; хозяин *молодой*;

Уж как ни *молода* была, а должна понимать, для чего взамуж берет;

То *молодое*, залиvistое ржанье, каким они оглашали здешние лесные окрестности в былые дни.

В «настоящем» автор это слово связывает только с жизнью природы:

Я любил эту тихую деревушку, насквозь пропахшую *молодым* ячменем;

Желтая *молоденькая* сыроежка со сладким пеньком, который на севере едят как репу...

Производное существительное *молодежь* не актуализирует положительных коннотаций, в словах Евгения звучит, скорее, оправдательная интонация:

Молодежь я не вино, *молодежь*, та известно: жить хочется, некогда оглядываться назад, да нынче и старухи-то какие-то не те стали.

Полюс «нового мира» формируют прилагательные *новый*, *теперешний*, *нынешний*.

Люди, которые живут на сломе «старого — нового», приковывают внимание рассказчика. Раскрывая характер персонажей, автор использует прилагательные, описывающие поведение человека (*равнодушный к своему хозяйству*, *плаксивый голос*, *веселой скороговоркой*, *строгие глаза*, *любопытные взгляды*, *грозный муж*, *упрямая старушонка*, *бесцеремонная назойливость*, *застенчивая красота*, *нахальные глаза*, *домовитая и экономная Евгения*, *нервенная внучка* и др.). Deskриптивные прилагательные, как правило, не служат средством выражения морально-нравственных оценок. Автора восхищает одна черта Василисы

Милентьевны — твердость ее характера, которая выявляется в поступках героини, в сюжетной линии, в суждениях персонажей и в прямых авторских оценках. Ср.:

Вот и мама стала славать, а я раньше думала — она *железная*;

И тут, в эти минуты, я впервые, кажется, понял, чем покорила молодая Милентьевна пижемский зверюшник. Нет, не только своей кротостью и великим терпением, но и своей *твердостью*, своим *кремневым характером*;

Милентьевна была *непреклонна*.

Адъективная метафора *кремневый характер*, *железная* интенсифицирует авторскую оценку.

Абрамов редкими мазками набрасывает портреты своих героев, в которых мы прослеживаем противопоставление глубоко нравственного старого и потребительского нового, ср. *худое тонкое лицо, худую морщинистую шею, жилистые руки* Василисы и старух «нового времени» — *здоровущая, краснолицая, одна другой толще да здоровей*. По мнению Л. Г. Дорофеевой, в таком портрете главной героини Милентьевны «явно просматриваются иконописные черты» [Дорофеева 2011: 365], акцентирующие «идею крестьянского труда как подвига, ведущего к гармонизации личности [Там же].

Интеллектуальная оценка точечна и выражена следующими прилагательными: *Нынче народ грамотной, за себя постоит, а мы смолоду не знали воли* (слова Милентьевны), *А о том ли бы мужику серому думать...* (слова Евгении), пронизательная Евгения, говорила *рассудительным голосом* (о Милентьевне).

Для анализа этических смыслов текста оказывается важен отадъективный антропоним *Урваевы*. Абрамов использует стилистический прием прономинатива, подчеркивая оценочность семантики фамилии:

А на Пижме у этих *урваев* все шиворот-навыворот;

Вот тут *урван* и започесывались;
...так дичали *урваи*.

Яркое оценочное значение слова проявляется в позиции предиката: *А тут все как есть урваи*. Значение оценочного предиката не поясняется в повести, но внутренняя форма фамилии достаточно прозрачна. Существует версия, что *урваями* могли называть пекарей, так как слово имеет

чувашикие или мордовские корни. Однако наличие в русском языке глагола *урывать/урвать* «захватывать, присваивать себе часть чего-либо (обычно чужого, запретного и т. п.)»² задает явно оценочный вектор интерпретации данного антропонима.

Важную роль в тексте играют и цветочные прилагательные. В колоративные повести входят семнадцать прилагательных. Цветочные и светочные эпитеты формируют различные ассоциативные смыслы. Эмотивный смысл — радость, которую чувствует герой — городской гость, погружаясь в атмосферу деревенской старины. Он любит *лениво-матовым березовым трепалом льняного цвета, пестрыми половиками, синим набивником, зеленым лугом, красной сыроежкой, золотистым сиянием хлебницы, вишневым посудным шкафчиком, красным повиликом, красной сережкой-ягодкой* в ухе Евгении.

Белый цвет / свет создает концептуальную рамку колоратива повести. Белый сопровождает старую Милентьевну. В первое утро после ее приезда герой видит, как непонятная внутренняя сила приехавшей в гости Василисы оживила дом и его обитателей: *Я никогда еще не видел Евгению такой легкой и подвижной*. Герой еще не знаком с Милентьевной, которая ушла собирать грибы. Их разделяет белый туман: *Туман стоял страшный — я только теперь понял, что на окошках не занавески белели*. Символом женской красоты становится *белая-белая коса* Саньки — дочери Милентьевны. Санька уходит из жизни, так как после невольного греха *не могла белому дню в глаза посмотреть*. Когда Милентьевна уезжает — в ночь, в дождь, рассказчик видит только *качающееся белое пятно*, символизирующее чистоту, праведность русской крестьянской женщины и ее жизни.

Прилагательное *желтый* также образует композиционно-концептуальную рамку. Приезд Милентьевны нарушает планы героя, он не хочет возвращаться домой, где появился новый человек. Для него зажжен свет в доме, который помогает не заблудиться в туманной ночи. Обратим внимание на то, что *огонь, зажженный на той стороне, в доме хозяев, был похож на мутное желтое пятно. Желтое пятно*

² Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. — М.; Л., 1948–1966.

огня-маяка — мутное, неясное, но дарящее надежду на тепло и помогающее найти дорогу к дому — предвещает знакомство рассказчика и Василисы Милентьевны. *Качающееся белое пятно* платка — убаюкивающее сомнения и тревоги и в то же время вселяющее уверенность в возможность добрых дел — является последним зрительный ощущением, который создает сложный, но ясный образ Василисы.

Прилагательное *черный*, имеющее устойчивые оценочные ассоциации, используется в портрете Евгении. На смысловую важность эпитета указывает его частотность в тексте (*черные круглые глаза, черные сухие глаза, повея своим черным безрадостным взглядом, округлила свои черные глаза, в черных немигающих глазах, черные дуги бровей*) и контекстная антонимия портретов героинь (ср. *тихие голубые глаза* Василисы).

Подчеркнем, что слогу Абрамова чужд прямолинейный цветовой символизм. Так, эпитет *темный* транслирует разные смыслы. Например, *темные, жилистые руки* Василисы говорят читателю о трудной жизни крестьянки. Но это же прилагательное в портрете мужа Василисы становится в ряд с диалектным оценочным словом и разговорным сравнительным оборотом: *темный, небаскящий, как головешка копченая*. Образ сравнения также входит в лексико-семантическое поле цвета. Определительный ряд актуализирует смысл «темный — некрасивый».

Рассказчик влюблен в окружающий мир, что выражено в детализации описания. Группы прилагательных, обозначающих (а) материал и (б) внешний вид объектов природы и быта, наиболее многочисленны. См.:

(а) медный рукомойник, железное кольцо, железная кочерга, широкая никелированная кровать, эмалированная кастрюля, холстяное полотенце, сатиновый повойник, ситцевое платье и др.;

(б) нарядные половики, резной балкончик, голый пол, пустая коробка, полуразвалившееся гумно, расписные прялки-мезехи, могучие тяжи, легкий батожок (к этой группе примыкают словосочетания *переспелая черника, намазанная телега* и др.).

Ядро группы слов, обозначающих материал, состоит из единиц с семей 'деревянный'. Некоторые прилагательные с данной

семантикой имеют единичное употребление, например: *из сосновой драни, осинового батожок, тесовых крыш*. Частотность отмечается у прилагательного *берестяный* (туес, коробка, пестерь, хлебница), *березовый* (свал, трепало, вицы, веники), *бревенчатый* (дома, быки, постройки). Прилагательное, вынесенное в заголовки повести «Деревянные кони», используется в тексте в следующих прямых контекстах: *деревянные кони* (4), *деревянные лошади* (*Лошадей-то деревянных видал на крышах?*); метонимически (*деревянное стадо*) и метафорически (*деревянное и берестяное царство*). В названии повести прилагательное обнаруживает и прямое значение (конек из дерева, деревянный конь — атрибут северного дома), и метафорическое, актуализируя семы 'неживые', 'ненастоящие', 'старые'. Недаром, покидая деревню, рассказчику *до слез, до сердечной боли захотелось вдруг услышать их ржанье*.

Заметим, что Абрамов далек от идеализации мира, который описывает. Это подтверждают не только сюжет и образы, но и состав семантических групп прилагательных, обозначающих физическое состояние человека: *голодный, голый, пьяный, больной*.

Особенностью адекватного поля повести можно признать интенсификацию признаков с помощью прилагательных: *в страшном волнении, жадное любопытство, пылающим взглядом, чистая урваха, верная смерть, великим терпением, сплошных дождей, с яростным криком, неброская красота*.

Для стиля повести «Деревянные кони» также характерны общеоценочные прилагательные, соотносимые с предикатами «хороший / плохой» и представляющие их языковые или контекстные синонимы, например: *сослужил мне неоценимую службу* (хорошую службу), *тяжелая жизнь* (хорошая жизнь) и т. д. К данной группе мы отнесли следующие прилагательные: *благодарное удовлетворение, примерная невестка, отборные грибы, доброе слово (помянуть добрым словом), поганые зады, ладный денек*. Базовое оценочное прилагательное *хороший* встречается в речи героини:

*Хорошие у мамы были братья;
из хорошего житья мама брана;
Кабы хорошей был...;
в хороших-то семьях...;
Хорошая, крупная рожь уродилась.*

Использование общеоценочных слов делает речь безыскусной, искренней, прямой, создавая образ персонажа.

В эпилоге повести рассказчик, выражая свое отношение к главной героине, также обращается к потенциалу общеоценочного пейоратива: *...Василиса Милентьевна, эта безвестная, но великая в своих деяниях старая крестьянка из северной лесной глухомани.*

Общую тональность повести можно определить как адмиративную. Средства оценки данной группы встречаются в тексте только два раза, но объекты оценки глобальны – центральный образ повести, который является концептом всего творчества Абрамова, и основная сюжетная линия – жизнь Василисы Милентьевны, см.: *удивительный дом, необычная история.*

Таким образом, анализ лишь некоторых, наиболее важных и частотных лексико-семантических групп имен прилагательных, используемых в повести Ф. А. Абрамова «Деревянные кони», позволяет говорить о важности признаков слов в концептуализации ядерных смыслов текста. Особую значимость в повести имеют прилагательные с семантикой времени, цвета, материала, оценки, явно или имплицитно участвующих в формировании концептуальных смыслов времени, ценности нравственных устоев, смиренности и твердости русского характера.

ЛИТЕРАТУРА

Дорофеева Л. Г. Генезис типа смиренного человека в повести Ф. Абрамова «Деревянные

кони»: новозаветная традиция // Проблемы исторической поэтики. – Петрозаводск, 2011. – № 9. – С. 355–366.

Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М., 2004.

Золотусский И. П. Федор Абрамов: Личность. Книги. Судьба. – М., 1986.

Кузнецова А. И. Понятие семантической системы языка и методы ее исследования. – М., 1963.

Леденева В. В. Идиостиль как система отношений // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2001. – № 3–5 (23). – С. 12.

Николина Н. А. Филологический анализ текста. – М., 2003.

REFERENCES

Dorofeeva L. G. Genesis of the type of a humble person in short story Abramov F. «Wooden Horses»: New Testament Tradition. In *Problemy istoricheskoi poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. 2011, No. 9, pp. 355–366. (In Rus.)

Zolotova G. A., Onipenko N. K., Sidorova M. Yu. Communicative grammar of the Russian language. Moscow, 2004. (In Rus.)

Zolotussky I. P. Fedor Abramov: Personality. Books. Fate. Moscow, 1986. (In Rus.)

Kuznetsova A. I. The concept of the semantic system of language and methods of its research. Moscow, 1963. (In Rus.)

Ledeneva V. V. Idiostyle as a system of relations. In *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Tambov University Review. Series: Humanities]. 2001, No. 3–5, pp. 12. (In Rus.)

Nikolina N. A. Philological analysis of the text. Moscow, 2003. (In Rus.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Виктория Анатольевна Марьянчик, доктор филологических наук, профессор, кафедра русского языка и речевой культуры, Высшая школа социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова; набережная Северной Двины, д. 17, Архангельск, 163002, Россия

Лариса Владиславовна Попова, доктор филологических наук, профессор, кафедра русского языка и речевой культуры, Высшая школа социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова; набережная Северной Двины, д. 17, Архангельск, 163002, Россия

Viktoria A. Maryanchik, Dr. of Sci. (Philol.), Professor, Department of Russian Language and Speech Culture, Higher school of Social and Humanitarian Sciences and International Communication, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov; Severnaya Dvina embankment, 17, Arkhangelsk, 163002, Russia

Larisa V. Popova, Dr. of Sci. (Philol.), Professor, Department of Russian Language and Speech Culture, Higher school of Social and Humanitarian Sciences and International Communication, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov; Severnaya Dvina embankment, 17, Arkhangelsk, 163000, Russia